

УДК 347.963+343.82

О.В. Воронин

К ВОПРОСУ ОБ УТОЧНЕНИИ ПРЕДМЕТА ПЕНИТЕНЦИАРНОГО НАДЗОРА ПРОКУРАТУРЫ ПО КРУГУ ПОДНАДЗОРНЫХ ЛИЦ

Предметом пенитенциарного надзора прокуратуры в рамках надзора за исполнением законов («общего надзора») охватывается деятельность: федеральных отраслевых органов исполнительной власти, исполняющих пенитенциарную изоляцию (их ведомственная принадлежность различна: ФСИН России, МВД России, ФСБ России, Министерство обороны РФ); органов контроля в системе вышеназванных органов и учреждений; должностных лиц указанных органов и учреждений; субъектов осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания. В рамках специальной отрасли – прокурорского надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания и назначенные судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу – предмет надзора прокурора по кругу лиц включает в себя: деятельность администраций пенитенциарных органов и учреждений, а также деятельность самих этих органов и учреждений.

Ключевые слова: прокурорский надзор, пенитенциарный надзор, места принудительной изоляции, администрации органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания.

Поскольку пенитенциарный надзор прокуратуры как отдельный вид прокурорской деятельности реализуется в рамках надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также через специальную отрасль – надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, его предмет и пределы в общем определяются с учетом требований, установленных для этих отраслей прокурорского надзора.

Статьи 1, 21, 26 Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) устанавливают, что предметом надзора прокуратуры охватывается соблюдение Конституции РФ, исполнение законов, действующих на территории РФ, соответствие законам правовых актов, издаваемых поднадзорными лицами, а также соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Указанные положения определяют общее содержание законности применительно к прокурорской деятельности во всех отраслях и сферах публичной жизни. На отраслевом уровне содержание законности устанавливается ст. 32 этого же закона и включает в себя:

– законность нахождения лиц в местах содержания задержанных, предварительного заключения, исправительных и иных органах и учреждениях, исполняющих наказания и меры принудительного характера, назначаемые судом;

- соблюдение установленных законодательством России прав и обязанностей задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера;

- соблюдение порядка и условий содержания таких лиц;

- законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы.

Несмотря на то, что предмет пенитенциарного надзора прокуратуры определяется с учетом предмета указанных отраслей, тем не менее он требует уточнения, поскольку данная прокурорская деятельность полностью не исчерпывается ими. В этой связи необходимо установить пределы пенитенциарного надзора прокуратуры в рамках каждой из указанных отраслей прокурорского надзора.

Выше отмечалось, что основными служат общие пределы, а также пределы по кругу поднадзорных лиц, нормативным актам и видам правоотношений или деятельности, входящей в предмет надзора.

Общие пределы, закрепляемые в ст. 21 и 26 Закона о прокуратуре и заключающиеся в запретах на вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных лиц и подмене органами прокуратуры проверочной деятельности иных контролирующих органов, а также предписании реализации правовых средств прокурорского надзора только по обращениям в органы прокуратуры, действуют не в полной мере и, как правило, применительно к отдельным отраслям. В совокупности и относительно специальных отраслей их действие обладает существенной спецификой.

При осуществлении надзора за исполнением законов прокурор обладает существенными административными полномочиями, позволяющими ему в некоторых случаях осуществить административную или иную контрольную деятельность вместо соответствующего административного или контролирующего органа. Такие полномочия предоставлены ему для оперативного восстановления нарушенной законности, и по смыслу закона прокурор должен прибегать к их использованию в исключительных случаях, в связи с чем законодатель и ввел соответствующий запрет. Однако в сфере пенитенциарной изоляции у прокурора изначально отсутствуют подобные «дублирующие» возможности, поэтому в этом случае прокурор не то что не подменяет деятельность иных контролирующих органов, он объективно не может ее подменить, по крайней мере на уровне правоприменения, и в этой связи данный предел фактически не действует в традиционном формате.

Что касается запрета на вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность, то традиционно эта проблема решается в зависимости от того, что вкладывают в это понятие. На наш взгляд, по смыслу Закона о прокуратуре под оперативно-хозяйственной деятельностью необходимо понимать такую деятельность поднадзорного лица, которой невозможно дать правовую оценку. В этой связи в сфере пенитенциарной изоляции прокурорским надзором также будет охватываться только юридически значимая деятельность поднадзорных лиц, связанная с реализацией принудительной изоляции от общества в целях реализации уголовной политики. Поэтому этот общий предел сохраняет свое действие.

Наконец, высокая степень автономности пенитенциарной системы, зависимое положение лиц, отбывающих пенитенциарную изоляцию, и возмож-

ность существенного ограничения их правового положения в упрощенном распорядительном порядке обуславливают инициативный характер пенитенциарного надзора прокуратуры. Поэтому общий порядок реализации правовых средств надзора, предполагающий наличие обращения, в этом случае также не действует: прокурор реализует предоставленные ему надзорные возможности независимо от наличия сигнала о правонарушении – в инициативном порядке.

На уровне надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина предел пенитенциарного надзора прокуратуры по кругу поднадзорных лиц включает в себя деятельность публичных органов, осуществляющих общее руководство, управление и контроль пенитенциарной системой. В этой связи пенитенциарным надзором прокуратуры будет охвачена деятельность:

- федеральных отраслевых органов исполнительной власти, исполняющих пенитенциарную изоляцию (их ведомственная принадлежность различна: ФСИН России, МВД России, ФСБ России, Министерство обороны РФ);
- органов контроля в системе вышеназванных органов и учреждений;
- должностных лиц указанных органов и учреждений;
- субъектов осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания.

Включение в предмет прокурорского надзора субъектов осуществления общественного контроля мест принудительной изоляции от общества явилось новеллой законодательства, регулирующего прокурорскую деятельность. Характер правового регулирования – использование обобщающего термина «субъекты общественного контроля» (вместо традиционных для прокурорского надзора понятий «органы управления», «руководители коммерческих и некоммерческих организаций», «должностные лица» и т.п.); их включение в предмет прокурорского надзора на уровне базовой отрасли – надзора за исполнением законов – свидетельствует о расширении предмета надзора прокуратуры в сфере принудительной изоляции.

Выше отмечалось, что с учетом указанной нормы прокурорский надзор за деятельностью субъектов общественного пенитенциарного контроля приобрел комплексное содержание и реализуется на трех уровнях: за законностью деятельности самих общественных объединений; за законностью деятельности их руководителей и органов управления; за законностью их деятельности в сфере принудительной изоляции. При этом надзором прокуратуры охватывается деятельность любого субъекта общественного контроля, независимо от специфики их правового статуса и корпоративной (ведомственной) принадлежности. Основным критерием служит именно осуществление им общественного (не в силу возложенных законом или принятых на себя на иных основах обязанностей, а добровольного, основанного на самоинициативе) контроля в сфере принудительной изоляции. В этой связи данный субъект может обладать различной институциональной принадлежностью – служить структурой СМИ, являться представителем гражданского общества (общественной организацией, объединением, движением), правозащитником, адвокатом и т.п. – этот признак не важен, главное – что он взял на себя обязанность

осуществлять общественный контроль в сфере принудительной изоляции, и поэтому он автоматически попадает под надзор органов прокуратуры¹.

При таком подходе фактически происходит расширение пределов прокурорского надзора не только по субъектному составу, но и по видам охватываемой надзором их деятельности: использование обобщающего термина для определения поднадзорного лица с установлением сферы его поднадзорной деятельности фактически означает включение всех видов деятельности в предмет надзора прокуратуры в сфере пенитенциарной (принудительной) изоляции. Такой прием законодателя вызывает поддержку, поскольку способствует развитию роли прокурора как основного ядра в системе национального пенитенциарного контроля, надзирающего и координирующего деятельность иных субъектов пенитенциарного контроля.

Следующим уровнем установления границ пенитенциарного надзора прокуратуры служат пределы по кругу субъектов в рамках специальной отрасли – надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. Основным поднадзорным лицом в рамках данной отрасли является администрация органов и учреждений, исполняющих принудительную изоляцию.

Выделение администрации данных органов и учреждений в качестве отдельного поднадзорного субъекта прежде всего связано с признанием ее в качестве субъекта уголовно-исполнительных (ранее – исправительно-трудовых) отношений. В уголовно-исполнительное (исправительно-трудовое) право данный термин вошел под влиянием трудового и административного права. При этом, несмотря на то, что эти отрасли права, ранее широко использовавшие указанное понятие, ныне отказываются от него, в литературе подчеркивается, что администрация органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, продолжает оставаться самостоятельным субъектом пенитенциарных (уголовно-исполнительных [1. С. 14], исправительно-трудовых [2. С. 142]) отношений. Действующий УИК РФ также широко использует данную категорию.

Существующее законодательство не содержит легального определения понятия администрации, а также общего перечня лиц или же каких-либо критериев, позволяющих включить тех или иных субъектов в ее состав. В этой связи, на наш взгляд, допустимо применение метода аналогии, а именно использование «общенадзорного» способа определения состава администрации перечневым методом путем включения в него субъектов, осуществляющих управленческо-распорядительные функции. Основным критерием послужит наличие у данных субъектов возможности самостоятельно принимать или участвовать в принятии юридически значимых решений, касающихся исполнения и отбывания пенитенциарной изоляции. При этом эти решения могут быть как прямо направленными на процесс отбывания или исполнения мер

¹ Важно также отметить, что предметом прокурорского надзора охватывается деятельность указанных лиц в сфере любой принудительной изоляции от общества, независимо от ее юридической природы и целей применения.

пенитенциарной изоляции, так и касаться данных вопросов опосредованно (например, принятие общих управленческих решений). Термин «администрация» в этом случае будет охватывать:

- руководителей самих органов и учреждений, исполняющих пенитенциарную изоляцию;
- руководителей структурных подразделений данных органов и учреждений (например, председателей административных комиссий);
- органы управления, контроля, безопасности, а также отдельные структурные подразделения, осуществляющие реализацию различных функций, возложенных на пенитенциарные органы и учреждения, в составе конкретных пенитенциарных органов и учреждений (различные отделы и прочие структурные подразделения);
- должностных лиц в составе данных органов, отделов и прочих структурных подразделений;
- должностных лиц пенитенциарных учреждений, обладающих правом принимать юридически значимые решения, касающиеся исполнения и отбывания пенитенциарной изоляции (начальники отрядов, заведующие секторами и т.п.).

Конкретный перечень лиц, составляющих администрацию данных органов и учреждений, определяется действующим законодательством, устанавливающим компетенцию пенитенциарных органов и учреждений, а также права и обязанности (полномочия) их должностных лиц.

Вместе с тем в пенитенциарных органах и учреждениях могут быть организованы отдельные производственные и непроизводственные секторы (предприятия), руководство которыми также осуществляется должностными лицами (например, директором производственного предприятия и т.п.). В этой связи возникает вопрос об их включении в понятие администрации. В условиях прежнего законодательства эти лица большинством ученых включались в состав администраций соответствующих учреждений. В настоящий момент в связи с изменением их статуса (как результата изменения экономических основ деятельности пенитенциарных учреждений) они совершенно оправданно исключены из содержания данного понятия. Поэтому в предмет пенитенциарного надзора прокуратуры как субъекты администрации они не входят. Однако поскольку их деятельность протекает в местах принудительной изоляции, с учетом роли прокуратуры в обеспечении законности в данной сфере, полностью исключать их из предмета прокуратуры не следует.

Действующая редакция Закона о прокуратуре позволяет осуществить надзор за ними лишь в пределах «общего» надзора в соответствии со ст. 21 и лишь в случае, когда их деятельность будет охвачена предметом надзора. Такое положение вещей едва ли возможно признать удовлетворительным, поскольку из предмета прокурорского надзора формально выпадает основное содержание деятельности этих лиц. На наш взгляд, законодателем выработано правильное направление решения этой проблемы – включение в надзор прокурора всех лиц, осуществляющих какую-либо деятельность в местах принудительной изоляции. В связи с этим в предмет надзора нужно включить не только субъектов, осуществляющих общественных контроль, но и любых других, осуществляющих какую-либо деятельность в местах принудительной

изоляции от общества. С точки зрения юридической техники данный вопрос можно разрешить путем изменения редакции ст. 21 Закона о прокуратуре.

В литературе подчеркивается необходимость разграничения понятий «администрация исправительного учреждения (органа)» и «исправительное учреждение (орган)» в зависимости от объема, сферы и направленности реализуемых ими функций [2. С. 142]. Особенно актуален этот вопрос, когда речь идет о разграничении сфер и видов деятельности внутри соответствующего учреждения, уголовно-исполнительной системы в целом или же о взаимодействии с иными лицами, непосредственно не участвующими в пенитенциарном процессе. Как внутри пенитенциарного учреждения, так и в уголовно-исполнительной системе в целом могут возникать различные виды деятельности, которые не всегда по своей сути можно отнести к управленческим или связанным с отбыванием или исполнением мер пенитенциарной изоляции (так же как не все из возникающих видов деятельности урегулированы нормами права), поэтому объективно существует необходимость в организационно-юридическом разграничении понятий администрации учреждения (органа) и самого учреждения или органа. Администрация в этом случае, как было отмечено выше, служит субъектом принятия юридически значимых решений, касающихся исполнения и отбывания пенитенциарной изоляции, и в этой связи представляет собой структурное звено пенитенциарной системы. Ее деятельность охватывает внутренние вопросы отбывания или исполнения пенитенциарной изоляции, в то же время, когда речь идет о внешних проявлениях ее деятельности, уместно пояснять, что имеются в виду органы и учреждения, исполняющие уголовное наказание.

На уровне прокурорского надзора подобное разграничение понятий проводится путем выделения органов и учреждений, исполняющих уголовное наказание, наряду с администрациями в отдельный вид поднадзорных лиц на специальном (отраслевом) уровне обеспечения законности. При этом важно подчеркнуть необходимость выделения данных субъектов в качестве поднадзорных лиц именно на уровне отдельной отрасли, поскольку именно по вопросам этого уровня (реализация прав и обязанностей заключенных, применение отдельных полномочий должностными лицами уголовно-исполнительной системы, соблюдение требований условий и режима отбывания пенитенциарной изоляции и т.п.) происходит наиболее интенсивное взаимодействие органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, с иными лицами, непосредственно не вовлеченными в процесс исполнения пенитенциарной изоляции, – судами, субъектами общественного контроля, органами государственной власти, включая органы прокуратуры. При этом если на общепрокурорском уровне надзором охватывается деятельность ведомств в целом (например, ФСИН России), то на отраслевом – деятельность конкретных ведомственных подразделений, в нашем примере – органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, в составе ФСИН России. В этой связи представляется оправданным расширение пределов надзора по кругу субъектов путем отдельного включения органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, в предмет надзора в рамках данной отрасли (ст. 32 Закона о прокуратуре).

Содержание категорий «орган» и «учреждение» более детально было разработано в теории советского административного права. Несмотря на достаточную условность подобного деления, под органом (управления), как правило, понимался субъект или структурный элемент системы, основная функция которого заключалась в организации деятельности нижестоящих звеньев управленческого аппарата для выполнения социальных задач. Основным результатом его деятельности являлось управленческое решение. В случае если орган одновременно обеспечивал собственную деятельность (имел отдельную организационно-материальную базу), он рассматривался в качестве учреждения для обеспечения основной своей деятельности. Отличительным признаком учреждения от предприятия служил характер производимого продукта (результата деятельности): предприятие производило объекты, материальные ценности (блага) или оказывало материальные услуги на возмездной основе; учреждение, в свою очередь, производило в основном социальные ценности нематериального характера (воспитание, лечение, исправление) и осуществляло свою деятельность на бюджетной основе. По этой причине уголовно-исполнительные учреждения, исполняющие уголовные наказания, представляют собой в большей степени учреждения, поскольку результатом их деятельности служит вырабатывание у содержащихся в них лиц определенных качеств (исправление, раскаяние и т.п.), а не появление новых объектов материального мира.

Такой подход для разграничения рассматриваемых понятий в принципе применим и в настоящее время.

Так, Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон об УИС), характеризуя структуру и содержание уголовно-исполнительной системы, использует три основных понятия: «учреждения, исполняющие наказания», «территориальные органы уголовно-исполнительной системы» и «федеральный орган уголовно-исполнительной системы». При этом в соответствии со ст. 7 и 8 этого закона основным предназначением органов уголовно-исполнительной системы является руководство подведомственными учреждениями и подразделениями, а также осуществление правоприменительных функций и функций по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний. В свою очередь, согласно ст. 5 и 13 Закона об УИС основные функции учреждений, исполняющих уголовные наказания, заключаются в реализации уголовно-исполнительного законодательства, как раз предусматривающего в том числе выработку и приобретение осужденными новых качеств и свойств.

Согласно УИК РФ и Закону об УИС в сфере пенитенциарной изоляции термин «учреждение» в основном используется применительно к различным видам исправительных колоний и тюрем, где основной функцией как раз и является воспитание у заключенных указанных качеств, и заменяется термином «места содержания», когда речь идет об учреждениях, основным предназначением которых является не вырабатывание определенных свойств у содержащихся в них лиц, а их временная изоляция в целях реализации уголовной политики (ИВС и СИЗО). В этой связи Закон о содержании под стражей также вместо термина «учреждение» использует понятие «места содержания» (ст. 7). В этом контексте особый смысл приобретает положение ст. 5 Закона

об УИС, устанавливающее, что «в уголовно-исполнительную систему по решению Правительства Российской Федерации *могут* (курсив наш. – О.В.) входить следственные изоляторы». Другими словами, по смыслу закона следственные изоляторы (и, по всей вероятности, иные места предварительного заключения) принадлежат к уголовно-исполнительным учреждениям не по своей сущности, а по условному отнесению. Таким образом, понятие «уголовно-исполнительное учреждение» в широком смысле охватит не только учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание, но и места исполнения (отбывания) предварительной изоляции, назначенной в целях реализации уголовной политики, независимо от их ведомственной принадлежности.

Конкретный перечень органов и учреждений, охватываемый предметом пенитенциарного надзора прокуратуры, в этом случае включит в себя:

- исправительные колонии различных режимов в системе ФСИН России;
- тюрьмы в системе ФСИН России;
- арестные дома в системе ФСИН России;
- дисциплинарные воинские части (отдельные дисциплинарные батальоны) в системе Минобороны РФ;
- изоляторы временного содержания в системе МВД России;
- изоляторы временного содержания в системе Федеральной пограничной службы ФСБ России;
- следственные изоляторы ФСИН России;
- управления ФСИН России в субъектах РФ.

Что же касается отдельного выделения в предмете пенитенциарного надзора руководителей и должностных лиц уголовно-исполнительной системы, то такая необходимость отсутствует, поскольку указанные лица на уровне центральных и территориальных органов уголовно-исполнительной системы будут охвачены надзором прокуратуры в порядке ст. 21, 26 Закона о прокуратуре, а на уровне указанных выше учреждений – в порядке ст. 32 этого же закона, но уже как представители администрации учреждений, исполняющих пенитенциарную изоляцию.

Подведем итог.

1. Пенитенциарный надзор прокуратуры главным образом реализуется через две отрасли прокурорского надзора: надзор за исполнением законов и надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания и назначенные судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. В рамках каждой из указанных отраслей он имеет четкий предел по кругу поднадзорных лиц.

2. Предметом пенитенциарного надзора прокуратуры в рамках надзора за исполнением законов («общего надзора») охватывается деятельность: федеральных отраслевых органов исполнительной власти, исполняющих пенитенциарную изоляцию (их ведомственная принадлежность различна: ФСИН России, МВД России, ФСБ России, Министерство обороны РФ); органов контроля в системе вышеназванных органов и учреждений; должностных лиц указанных органов и учреждений; субъектов осуществления общественного

контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания.

3. В рамках специальной отрасли – прокурорского надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания и назначенные судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу – предмет надзора прокурора по кругу лиц включает в себя: деятельность администраций пенитенциарных органов и учреждений, а также деятельность самих этих органов и учреждений.

4. Термин «администрация» в этом случае будет охватывать: руководителей самих органов и учреждений, исполняющих пенитенциарную изоляцию; руководителей структурных подразделений данных органов и учреждений (например, председателей административных комиссий); органы управления, контроля, безопасности, а также отдельные структурные подразделения, осуществляющие реализацию различных функций, возложенных на пенитенциарные органы и учреждения, в составе конкретных пенитенциарных органов и учреждений (различные отделы и прочие структурные подразделения); должностных лиц в составе данных органов, отделов и прочих структурных подразделений; должностных лиц пенитенциарных учреждений, обладающих правом принимать юридически значимые решения, касающиеся исполнения и отбывания пенитенциарной изоляции (начальники отрядов, заведующие секторами и т.п.).

5. В свою очередь, конкретный перечень пенитенциарных органов и учреждений, охватываемый предметом пенитенциарного надзора прокуратуры в рамках специальной отрасли, в этом случае включит в себя: исправительные колонии различных режимов в системе ФСИН России; тюрьмы в системе ФСИН России; арестные дома в системе ФСИН России; дисциплинарные воинские части (отдельные дисциплинарные батальоны) в системе Минобороны РФ; изоляторы временного содержания в системе МВД России; изоляторы временного содержания в системе Федеральной пограничной службы ФСБ России; следственные изоляторы ФСИН России; управления ФСИН России в субъектах РФ.

Литература

1. Кубасов А.В. Обеспечение принципа законности в исправительных колониях общего и строгого режимов: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 27 с.

2. Тирский В.В. О правовой природе администрации исправительно-трудового учреждения // Новая Конституция СССР и вопросы государства и права: сб. науч. ст. / под ред. А.И. Кима, А.Л. Ременсона, В.Н. Щеглова, В.Ф. Воловича. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. С. 140–142.

Voronin Oleg V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

ON THE SUBJECT OF PENITENTIARY SUPERVISION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE RELATING TO THE SCOPE OF PERSONS UNDER SUPERVISION.

Keywords: prosecutor's supervision, penitentiary supervision, places of penitentiary isolation, authorities of the bodies and institutions involved in the administration of criminal penalties.

Penitentiary supervision of the Prosecutor's Office is mainly realized by means of two branches of the prosecutor's supervision: supervision over the enforcement of laws and supervision over the

laws by the authorities of bodies and institutions involved in the administration of both criminal punishment and compulsory measures imposed by the court, the authorities of the places for holding detained persons and misdemeanant prisoners. Penitentiary supervision of the Prosecutor's Office has a well-defined scope of persons under supervision.

The subject of penitentiary supervision of the Prosecutor's Office within the framework of supervision over the enforcement of laws ("general supervision") covers the activities of: federal branch bodies of executive power involved in penitentiary isolation (their departmental affiliation is different and includes the Federal Penal Enforcement Service of Russia, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Federal Security Service of Russia, the Ministry of Defense of Russia); inspecting authorities in the system of the above bodies and institutions; officials of the above bodies and institutions; public monitors over the protection of human rights in detention facilities and support for people in detention facilities.

Within the framework of a special branch-the prosecutor's supervision over law enforcement by the authorities of bodies and institutions involved in the administration of both criminal punishment and the compulsory measures imposed by the court, the authorities of the places for holding detained persons and misdemeanant prisoners- the subject of the prosecutor's supervision relating to the scope of persons under supervision includes the activities of the authorities of penitentiary bodies and institutions and the bodies and institutions themselves. The term "authorities" includes: the heads of bodies and institutions involved in exercising penitentiary isolation; the heads of structural divisions of the above bodies and institutions (e.g. chairmen of administrative commissions); the bodies of administration, control and security and some structural divisions involved in the realization of various functions in penitentiary bodies and institutions within the frame of definite penitentiary bodies and institutions (departments and other structural divisions); officials of the above bodies, departments and other structural subdivisions; the officials of penitentiary institutions who have the right to make legally important decisions connected with the enforcement and serving of penitentiary isolation (leaders of detachments, sector leader etc.)

The list of penitentiary bodies and institutions covered by the subject of penitentiary supervision of the Prosecutor's Office within the framework of a special branch involves: correctional camps of different regimes within the system of the Federal Penal Enforcement Service of Russia (FPES of RF); prisons within the system of the FPES of RF; detention facilities within the system of the FPES of RF; disciplinary military divisions (separate disciplinary battalions) in the system of the Ministry of Defense of Russia; temporary detention centers within the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, temporary detention centers within the system of the Federal Border Service of Russia, pretrial detention facilities of the FPES of RF; headquarters of the FPES of RF in the subjects of the Russian Federation.

References

1. Kubasov A.V. *Obespechenie printsipa zakonnosti v ispravitel'nykh koloniyakh obshchego i strogoego rezhimov*: avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Ensuring the principle of legality in penal colonies of common and strict regime. Abstract of Law Cand. Diss.]. Ryazan, 2005. 27 p.
2. Tirskey V.V. *O pravovoy prirode administratsii ispravitel'no-trudovogo uchrezhdeniya* [On the legal nature of the administration of corrective labor institution]. In: Kim A.I., Remenson A.L., Shcheglov V.N., Volovich V.F. (eds.) *Novaya Konstitutsiya SSSR i voprosy gosudarstva i prava* [The new Constitution of the USSR and the issues of state and law]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1979, pp. 140-142.